

— Тебе нужно лишь искренне принять мои объятия и признать, что тебе больно и что ты можешь положиться на меня, когда это необходимо. Хорошо? — Он подпер подбородок рукой и смотрел на него своими чарующими глазами.

— Я знаю твой характер, знаю, что ты привык всё держать в себе и отталкивать других. Тебе кажется, что справляться со всем в одиночку проще, но ты не обязан всегда быть один.

В карамельно-сладких глазах Тони читалась такая твердость, что, казалось, она способна разогнать любой туман и грозовые тучи. Казалось, он всем сердцем ждал ответа.

— Ты понимаешь, как изменится твое будущее? Теперь у тебя есть я. Боже, перед тобой же Железный человек! Кто я такой? Я твой самый надежный тыл.

— Ты больше не один и не должен справляться со всем в одиночку. А теперь иди сюда, дай мне тебя обнять.

Эния смотрел в глаза Тони и не мог отвести взгляд. Он не видел себя со стороны, но его собственные глаза сияли так ярко, словно в темноте зажглась звезда.

Мужчина сидел на диване, раскинув руки, и ждал его.

Эния вдруг почувствовал, что на самом деле очень хочет этих объятий.

Тело словно жило своей жизнью: шаг за шагом он невольно подошел к нему. В комнате воцарилась такая тишина, что, казалось, даже дыхание замерло.

Он оказался в объятиях больших теплых рук, впитывая тепло этого человека.

— Малыш, каждый раз, когда я узнаю о тебе что-то новое, я думаю о том, как долго мне хотелось тебя вот так обнять. Тебе не нужно быть абсолютно холодным и жестким, чтобы выжить.

Голос мужчины звучал низко и нежно, а его объятия обладали какой-то магической силой — хотелось раствориться в них и никогда не уходить.

Он посмотрел ему в глаза:

— Если хочешь разобраться сам — разбирайся. Но я тоже буду разбираться по-своему.

— Моим методом, понимаешь?

В тот момент, когда объятие разомкнулось, Эния почувствовал необъяснимую пустоту.

Он уже давно перестал воспринимать его просто как Железного человека. Он не хотел этого осознать, не желал признавать, что видит в нем нечто большее, чем просто героя с пьедестала.

Эти объятия сбивали с толку, заставляли сердце биться чаще, а от слов пропадал дар речи. Это было ужасно, но сейчас он всё еще хотел притворяться, что ничего не понимает.

Он уже стоял одной ногой на краю пропасти.

К вечеру всё стихло.

— ...Итак, на этом история моего обучения была закончена.

— Вчера Моррисон рассказал мне кое-что. Листер шантажировал его теми фотографиями. Можно сказать, он снова оказался в положении жертвы. Для него это тяжелое испытание, и я не собираюсь его преследовать.

— Я изначально чувствовал, что что-то не так. У Моррисона не было причин нападать на меня, и очевидно, что не он был главным виновником.

Эния ел, сидя за столом, на котором стояла еще одна пустая тарелка. Время от времени он поглядывал на мужчину, который, сидя на диване спиной к нему, был чем-то занят.

— Листера нужно проверить тщательнее.

Тони закинул ногу на ногу, что-то чертя на электронном экране.

— Джарвис, разузнай о нем всё. Каждую деталь.

— Слушаюсь, сэр. Минуту ожидания.

Вскоре раздался голос Джарвиса:

— Листер ранее проживал по месту бывшего жительства мистера Энии. В то время он учился в

обычной средней школе поблизости. Его отец, Фу Уоррен, работал в той же школе, где учился мистер Эния.

Тони внезапно осенило:

— Этот человек... не тот ли это учитель из того самого инцидента?

— Да, сэр.

Тони широко раскрыл глаза:

— Почему мы не нашли этого раньше?

— Школа побоялась за свою репутацию и не отправила его в тюрьму, замаяв дело. Пока мистер Эния сам не рассказал об этом, я не обращал внимания. Позже Фу Уоррен уехал из города и устроился учителем в отдаленное место.

— Вот это поворот, ха! — Тони издал пугающий, гневный смешок. — Отец — преступник, а сын пришел докучать жертве.

Лицо Энии помрачнело:

— Тони, это я совершил ужасную ошибку, когда не настоял на том, чтобы он сел в тюрьму.

При мысли о том, что этот человек спокойно разгуливал по кампусу, Энию охватил страх. Он осознал последствия своего тогдашнего равнодушия и почувствовал настоящую ненависть к самому себе.

Почему он тогда не настоял на тюремном заключении? Из-за кучи мелких проблем? Теперь это казалось таким ничтожным по сравнению с судьбой пострадавших.

Эния опустил голову. На его лице отразилось редкое смятение и стыд.

Тогда он решил, что учеба важнее. Это было его единоличное решение, он даже не спросил тех, кто пережил настоящий ад. В конечном счете, Листер не добился своего, и Эния, проявив высокомерие, не смог понять других жертв. Он не сделал ничего по-настоящему правильного — он просто сделал так, как было удобно ему.

Чужая боль не всегда понятна.

Тони посмотрел на него, отложил гаджет, подсел ближе и обнял за плечи:

— Я сделаю так, что он сгниет в тюрьме.

Слова здесь были бессильны, Эния должен был сам разобраться со своими внутренними демонами.

Эния решил сходить в фотоклуб.

— Тони, я выйду ненадолго.

Тони взглянул на него и совершенно открыто прикрепил к его одежде жучок.

— Возьми это. Если что-то случится, немедленно звони.

Эния посмотрел на крошечное устройство, которое на глазах становилось невидимым, и промолчал.

Тони вдруг взъерошил ему волосы и молча ушел в спальню. Эния остался стоять в полном недоумении.

В школе он спросил дорогу у проходящего студента:

— Подскажите, где у нас фотоклуб?

— На третьем этаже старого учебного корпуса в западном крыле, в самой крайней комнате справа. Я был там на их выставке.

— Спасибо.

Третий этаж, крайняя дверь справа. Эния быстро нашел нужную аудиторию. Внутри никого не было, и он заглянул внутрь.

— Ты чего тут забыл?

Позади послышался мужской голос. Эния обернулся и увидел худощавого парня с фотоаппаратом в руках.

— Ты член клуба?

Парень подошел и открыл дверь:

— А что? Пришел на экскурсию?

— Я ищу человека. Хотел узнать, здесь ли сегодня Листер.

— О? А я почему знаю, будет он или нет. Хочешь зайти посидеть?

Эния сел на стул. Стулья в аудитории были расставлены квадратом, а на стенах висели фотографии.

— Смотри что хочешь, это работы наших ребят. А, работы Листера, кажется, вон в той стороне.

Парень указал направление. Эния подошел к стене и увидел таблички с именами Листера и Моррисона.

— Ты его друг?

Эния взял в руки одну из фотографий:

— Как у него здесь отношения с людьми?

— Э-э, если честно, не очень. Листер не особо разговорчив. Но, кажется, они с Моррисоном не ладят.

Эния замер и спросил:

— Почему ты так решил?

— Моррисон пришел на полмесяца раньше Листера. Он тоже был молчаливым, ни с кем не общался, ходил один. А когда появился Листер, Моррисон какое-то время его просто терпеть не мог, постоянно избегал. Но потом, не знаю почему, они стали часто ходить вместе. Не пойму, дружат они или нет.

Парень покачал головой.

— Вот как? А я думал, они друзья.

Вдруг парень оживился:

— А! Однажды я видел в коридоре, как они ссорились. Моррисон кричал что-то вроде верни мне фотографии, выглядел очень злым. Наверное, из-за работ спорили. Неужели Листер настолько подлый, что ворует чужие снимки? Это было бы отвратительно. Пиратство в нашем клубе — самое худшее, что можно представить. Если это правда, то... эх. Может, Моррисон действительно попался на удочку Листера? Поэтому они и ссорились?

Парень увлеченно пересказывал сплетни.

— Я не в курсе всех деталей. Спасибо, я пойду.

— А, ладно. Заходи еще! — Парень махнул рукой на прощание.

Выйдя из корпуса, Эния прикрыл глаза рукой от яркого солнца. Он терпеливо подождал в укромном месте. Вскоре появился Листер — сегодня ему повезло застать его.

— Уже уходишь?

— Я просто заходил кое-что забрать.

Голоса стихли, послышался звук закрывающейся двери. Эния спрятался за лестницей, прислушиваясь к удаляющимся шагам. Он решил проследить за ним, чтобы понять, можно ли еще что-то разузнать.

Листер зашел в кофейню рядом с кампусом, открыл ноутбук и просидел там довольно долго. Эния натянул кепку, надел темные очки и сел в дальнем углу, по диагонали от него.

Вскоре Листеру позвонили. Он подхватил ноутбук и направился в туалет. Эния удивился: зачем брать с собой компьютер, чтобы поговорить по телефону?

Убедившись, что в коридоре нет камер, он подошел к дверям туалета и использовал свою способность, чтобы переместиться в дальнюю кабинку.

— Что тебе нужно?

— Я отправил.

Листер зашел в туалет, убедился, что никого нет, заперся и, прислонившись к раковине, начал разговор. Закончив, он повесил трубку и решил заодно сходить в туалет. Ноутбук остался лежать на раковине.

Эния решил рискнуть. Он бесшумно переместился к раковине и открыл крышку компьютера. В

кармане лежал новый USB-накопитель, который подарил Тони. Сейчас он пришелся как нельзя кстати. Даже если скопировать всё не удастся, Джарвис сможет восстановить данные.

Когда Листер вышел из кабинки, Эния уже быстрым шагом покидал кофейню. Высокие технологии — это действительно суперсила, подумал он с восторгом. Тони дарит вещи, которые не сравнить с обычными. Копирование заняло меньше минуты. Нужно скорее домой, отдать всё Тони и Джарвису. Возможно, это ключ к разгадке.

Вечером, глядя на данные, извлеченные из ноутбука, оба выглядели мрачнее тучи. Тони был в такой ярости, что, казалось, готов разнести здание.

— Скорее всего, после того как его отец попал в тюрьму, Листер случайно нашел дома архив с фотографиями тех учеников. Вот откуда у него всё это. Нельзя доверять мерзавцу хранение таких вещей.

— Судя по информации в ноутбуке, последние три года он зарабатывал на продаже этих снимков. Потом он нашел в сети людей, которые занимались тем же самым: шантажом и принуждением молодых парней и девушек к съемкам, а затем продавали контент. Сначала они распускали слухи в школах, морально давили на жертв, а затем заманивали их в ловушку, из которой не было выхода.

— Грязные методы.

Эния помолчал и продолжил:

— А потом продавали их фотографии в сети. Наверное, первыми, кого он продал, были мы с того времени в школе... Он тогда и сам был старшеклассником.

— Для некоторых подонков возраст не имеет значения. Они рождаются подонками. Если бы я поверил слухам и пошел к Листеру, а он бы сказал, что у него есть компромат на меня и я должен слушаться, если хочу, чтобы слухи утихли, я бы стал таким же, как те парни.

Эния закончил, и в комнате повисло тяжелое молчание.

— Я добьюсь справедливости для тех ребят. И тех, кто стоит за этим в сети, мы тоже не оставим в покое. Все они должны понести наказание.

Тони стоял перед диваном:

— Каждый подонки, прячущийся в сети, все эти дружки Листера... Джарвис, вытащи их всех. Я хочу знать их настоящие имена в реальной жизни.

— Слушаюсь, сэр.

— Я всё еще не понимаю одного. Раз ты выбрал меня своей целью, зачем ты втянул Моррисона?

Собрав все доказательства преступлений, в которых было замешано множество людей, Эния передал их полиции. Полиция сработала быстро.

В комнате для допросов Эния сидел напротив Листера.

— Ха, потому что это было забавно.

Листер выглядел жалко.

— Те фотографии стали моим просвещением в плане сексуальных предпочтений. Когда я узнал, что вы оба в этой школе, я был в таком восторге!

— Он ведь не за тобой сюда пришел, правда? Какая жалость. Если бы не пошел за тобой, я бы его не схватил. Бедняга, ха-ха!

Эния ответил:

— Когда твой отец стал преступником, твой мир рухнул. Ты чувствовал обиду, но ненавидел не отца, а нас, жертв. Ты думал, что если бы не мы, твой отец до сих пор был бы уважаемым учителем в элитной школе, верно? Ты можешь сказать, что на тебя повлиял отец, но все те злодеяния, что ты совершил потом, доказывают, что ты сам по себе подонок. Твоя натура была гнилой с самого начала.

Эния закрыл глаза:

— Ты проведешь в тюрьме до самой старости. Помни, ты сам себя туда загнал.

Он больше не хотел ничего говорить и вышел из комнаты. Тони ждал его у дверей. Эния посмотрел на спокойный профиль мужчины, на его четкие черты лица. Он всегда был красив, иначе не было бы столько девушек, мечтающих провести с ним хотя бы ночь.

— Тони, спасибо.

Мужчина очнулся от своих мыслей и улыбнулся:

— С чего вдруг такие слова?

— Потому что мне повезло встретить хорошего человека.

«Спасибо, что ты здесь», — подумал Эния.

Если бы рядом не было такого могущественного человека, он бы ничего не смог сделать. Будучи обычным человеком, он был бы в ловушке. Даже имея силы защитить себя, он не мог помочь другим. Теперь он это понял.

Чтобы избавиться от чувства вины, есть только один путь: самому стать тем, кто обладает силой защищать, встать там, где эта сила может быть применена, перестать бежать и никогда больше не идти на компромиссы.

Тот компромисс, на который он пошел в школе, приняв условия администрации, был настоящим злом. Это зло, которое часто остается незамеченным, но оно реально существует. Слабые не виновны, но те, кто из слабости идет на сделку с преступниками, в какой-то мере потворствуют злу.

Пройдя через всё это, Эния наконец понял. Герои не появляются потому, что они высокомерны или слишком сильны. Они появляются, когда видят зло, не хотят мириться с ним и решают больше не бежать. Тогда они делают то, что могут. Люди, обладающие силой, стоят на вершине, и когда они перестают быть просто обывателями, они становятся особенными. Потому что их поступки особенны, и только благодаря этой особенности они могут изменить ситуацию.

Только и всего.

Интересно... думал ли когда-нибудь об этом Тони?

Когда они вышли из полицейского участка, светило солнце.

— Эния!

Эния услышал, как его кто-то зовет, и увидел Моррисона, стоящего в тени деревьев.

Они стояли под деревом. Какое-то время никто не нарушал тишину, затем Моррисон заговорил:

— ...Спасибо тебе.

— ...Это то, что я должен был сделать.

Эния смотрел на пятна света на земле. Он не знал, о чем говорить с Моррисоном, их отношения были слишком сложными.

— В будущем... ты можешь приходить ко мне. Ну, если не хочешь — не надо.

Моррисон внезапно улыбнулся. Оказалось, что у него очень красивая улыбка, без всякой тени мрачности. Совсем не тот человек, которого он знал раньше — словно тихий зеленый листок. Улыбка, от которой прохожим становилось светлее.

— Мы можем еще как-нибудь встретиться?

— Если ты не против, конечно.

Моррисон заметил мужчину, который молча стоял поодаль:

— Это Железный человек?

— Э-э, да. Ты должен его знать.

— М-м, супергерой...

— Мы всё понимаем, обеспечим строгую конфиденциальность. Гарантируем, ни одна деталь не просочится...

— Тони, что ты делаешь?

Эния вернулся и увидел, что он с кем-то разговаривает. Он подождал, пока тот закончит разговор.

— Я связывался с офицером, ведущим дело.

Эния вопросительно посмотрел на него.

— Жертв много. Я попросил их сделать всё возможное, чтобы они могли жить спокойной жизнью. Это максимум, чем мы можем помочь. А остальное — психологическое восстановление — зависит только от них самих.

Эния замер:

— А, хорошо, что ты об этом подумал.

Он посмотрел в ту сторону, куда ушел Моррисон, и улыбнулся:

— Надеюсь, у них хватит сил начать всё сначала.

Тони смотрел на улыбающееся лицо парня. Солнечный свет падал на его волосы и щеки, он весь словно купался в лучах солнца, а его холодные каштановые волосы и глаза наполнились теплым оттенком.

— Нам пора.

Эния кивнул:

— Да.

Когда боль и острые углы исчезли, глаза парня стали яркими и светлыми. Глядя на него, он казался сияющей звездой.

— Эния.

— М?

Тони улыбнулся:

— Будет ли сегодня на ужин десерт?

Он сам не осознавал, что в его глазах тоже светится яркий теплый свет.

— Если хочешь — будет. Приготовлю, как вернемся.

— Тогда поехали скорее. Быстрее!

<http://bllate.org/book/21717/2243980>